

УДК 8

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Церцвадзе Мзия Гиглаевна

д-р филол. наук
Кутаисский государственный университет им. А. Церетели
Кутаиси (Грузия)

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В данной статье сделана попытка рассмотреть объект и предмет теории перевода в единстве языкового, текстового, дискурсивного и когнитивного направлений.

Ключевые слова: объект и предмет перевода; переводоведение; иноязычный текст.

OBJECT AND SUBJECT OF CONTEMPORARY TRANSLATION STUDIES

Tsertsvadze Mzia Giglaevna

doctor of philology
Kutaisi State University. A. Tsereteli, Kutaisi (Georgia)

Abstract. In this article, an attempt is made to consider the object and purpose of the theory of translation in the unity of the language, the text, the discursive and cognitive areas.

Key words: object and subject of translation; translation studies; foreign language text.

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, и разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук. В то же время в науке о переводе – переводоведении – могут выделяться культурологические когнитивные, психологические, литературные и прочие аспекты.

XX в. по признанию многих исследователей, явился этапом расцвета и одновременно проблематизации многих наук. Так, М. Энштейн полагает, что «проблематичность гуманитарного знания как самопознания отозвалась во всей системе научного знания XX века, потрясая основания и самых методологических устойчивых дисциплин, от математики и логики до кибернетики и информатики» [7, с. 9]. Развитие переводоведения доказывает, что проблематизация также нашла отражение в данном научном направлении.

Анализ исследований по теории перевода выявил, что на протяжении долгого периода развития она практически не обогащалась принципиально новыми концепциями и была своеобразным «монолитом». В начале XXI века взгляды на перевод меняются и проблемы перевода связываются с проблемами человека и мышления. Рубеж XX-XXI вв. становится для отечественного переводоведения переломным, поскольку в этот период происходит смена научной парадигмы и соответственно смена главных понятий, которые имели достаточно устойчивый характер. Освобождение теории перевода от «окончательных констатаций» (термин М. Хайдеггера) в настоящее время происходит достаточно болезненно.

Актуальность исследования проблем переводоведения определяется главным понятием XXI в. – глобализацией. Многие из того, что ассоциируется с данным понятием, относится к области человеческих возможностей, в число которых входит способность переводить иноязычный текст.

В данной статье сделана попытка рассмотреть объект и предмет теории перевода в единстве языкового, текстового, дискурсивного и когнитивного направлений. Цель исследования мы видим в том, чтобы показать, каким образом понятия объекта и предмета перевода способствуют становлению теории переводоведения, т.е. ее выходу за рамки эмпирической науки.

Наши представления объекта и предмета переводоведения связаны с дифференциацией двух сфер: теоретической (системы теории перевода) и технологической (техники перевода). Система теорий перевода позволяет сосредоточиться на типологии перевода как деятельности и проанализировать знания, составляющие основу разнообразных переводческих теорий. При этом проблемы техники перевода непосредственно вытекают из теоретических проблем.

Переводоведение как наука, в отличие от других лингвистических дисциплин, наименее теоретизировала, поскольку всегда занимала промежуточную позицию между искусством и технологией. Как полагает Э.Ганцлер, вместо того, чтобы решать философские проблемы, переводоведение занялось конкретными вопросами изменения значения при переводе [9, с. 78]. Именно методика перевода долгое время служила предметообразующим фактором. Отсюда многие из категорий переводоведения носили эмпирический характер, а собственно теория традиционно шла за техникой перевода. В связи с этим можно утверждать, что переводоведение не являлось строго научной дисциплиной, а состояло из отдельных методических правил и технологии перевода.

Крушение иллюзий стабильности эмпирических представлений перевода началось с трактовки перевода как индивидуальной мыслительной деятельности переводчика. Это нашло отражение в том, что перевод стал пониматься не столько с позиций языковой компетентности переводчика, сколько в аспекте мышления. С момента появления в переводоведении подобных взглядов просто и, казалось бы, ясный вопрос о том, что такое перевод, обернулся большой проблемой. При этом категории и понятия перевода и по сей день используются в теории перевода в качестве основополагающих. Традиционные теории перевода, основанные на принципах межъязыковой трансформации по определенным правилам, до сих пор остаются мерилем научности. Этими традиционными представлениями о переводе определялись объект и предмет переводоведения.

Тем не менее теория переводоведения до сих пор находится в стадии становления.

В современных исследованиях по теории перевода существует мнение о том, что теория перевода нуждается во внутринаучной рефлексии, связанной с созданием теорий, отвечающих новым взглядом на сущность переводческой деятельности [1, с. 55; 3, с. 28; 4, с. 99]. Традиционный взгляд на теорию перевода опирался на следующие структуралистские представления языка: 1) язык как феномен, отчужденный от человека, 2) язык как продукт деятельности, 3) язык как системно-логическое образование. Отсюда и текст как бытие языка рассматривался в теории перевода в виде объективно заданного имманентного образования.

Основываясь на данных представлениях, исследователи перевода придавали большое значение технике перевода, т.е. приемам перевода, которые находились в центре переводческих исследований и характеризовались стабильностью во многих смыслах. Тем не менее, экстенсивное развитие переводоведения не единственное, что определяет остроту постановки теоретических и методологических проблем.

Анализ исследований в области переводоведения последнего десятилетия [2, с. 8; 5, с. 38.] обнаруживает отсутствие в них понятий объекта и предмета рассматриваемой науки. В «Толковом переводоведческом словаре» под редакцией Л.Л. Нелюбина объект определяется следующим образом: «Объект – явление, предмет, лицо, на которое направлена чья-либо деятельность, чье-либо внимание и т.п.». «Объект действия – предмет, на который направлено действие или который подвергался ему» [6, с. 126]. В свою очередь предмет переводоведения получил следующее определение: «Предмет теории перевода – предметом является перевод как специфический вид межъязыковой коммуникации, в терминах лейпцигской школы теории перевода, «языкового посредничества» [6, с. 164].

Таким образом, традиционное переводоведение, на наш взгляд, не сформировало объекта научного исследования. По крайней мере, то, что изучалось, не было осмыслено теоретически. Объектом исследования в традиционных теориях перевода полагался непосредственно материал перевода, а не замещающие его модели. В связи с этим стоит отметить, что в отечественном переводоведении критика теорий перевода развивается слабо.

Вслед за Г.П. Щедровицким мы полагаем, что объектом научного исследования могут быть не материальные предметы, а только идеальные, поскольку наука – это теории, абстракции и другие идеальные сущности [8, с. 99]. Объектом науки является совокупность моделей, представлений изучаемой действительности. Предметом – содержательное наполнение данных моделей. Следовательно, связь объекта и предмета научного исследования заключается в том, что они соотносятся как форма и значение. В нашем понимании объект переводоведения – различные представления того, что есть перевод, т.е. модели перевода. Предмет переводоведения – наполнение данных моделей, т.е. содержание моделей.

Основанием для переосмысления понятий объекта и предмета переводоведения является меняющееся представление о языке как о ког-

нитивном феномене. Современный этап в переводоведении характеризуется переносом центра внимания с грамматики предложения на грамматику текста. В связи с этим сущность перевода как процесса не совсем верно сводить к овладению системой частных навыков межъязыковой трансформации. Переводческой доминантой (П.Х. Троп) в этом случае становится когнитивная деятельность. Конечным продуктом переводческой деятельности предполагается такой тип текста, который соответствовал бы, во-первых, характеру мыслительной деятельности по созданию текста перевода, во-вторых, типу текста.

Постановка проблем перевода требует выхода за границы привычных понятий, поскольку решение проблем перевода на современном этапе столкнулось с новым типом сложности, связанным с представлением переводящей личности в качестве основного компонента переводческого процесса. В этом смысле в теории перевода возникла потребность в «очеловечивании» многих привычных категорий. Поэтому устойчивым понятиям переводоведения, сформированным на принципах структурализма, должна быть противопоставлена принципиально иная точка зрения, в соответствии с которой перевод рассматривается в качестве научного объекта и предмета мыслительной деятельности. Этим мотивирована закономерность рассмотрения таких проблем, как природа переводимого текста, а также функции переводящей личности в переводе.

Наше представление объекта и предмета переводоведения формирует понятие сущности переводческого процесса как деятельности переводчика с объектом перевода. В этом плане принципиальным для нас является рассмотрение объекта перевода в соотнесении с деятельностью переводчика, в результате которой материал получает значение и смысл. Объект перевода является основной составляющей переводческого процесса и представляет, в нашем понимании, продукт мыслительной деятельности переводчика. Объект перевода мы понимаем как особый вид существования материала исходного текста, выраженный ментальной

моделью. Объект перевода отражает всю совокупность связей (внешних и внутренних), соответствующую предмету научного изучения. Он является моделью, в рамках которой разворачивается дальнейшая деятельность переводчика. Установление языковых и внеязыковых связей является показателем понимания переводчиком исходного текста.

В традиционных теориях перевода существовало представление об объекте перевода. Однако основным различием трактовок объекта перевода в традиционном и современном переводоведении является представление о его природе. В традиционном переводоведении природа объекта материальна, в современном – идеальна. В этом смысле объект перевода не равен тексту оригинала, поскольку его понятие удовлетворяет деятельностному принципу. Подобная трактовка объекта перевода представляется нам перспективной, поскольку она выходит за рамки собственно языковой деятельности и позволяет рассматривать перевод в аспекте целостной ситуации. Становится ясным то, что построение теории перевода связано с новыми представлениями объекта перевода как продукта мыслительной деятельности переводчика.

Понятие перевода как деятельности переводчика в области объекта перевода имеет еще один смысл – когнитивный. Если понятие перевода как работы с материалом предполагает знакомство со значением входящих в него единиц, данных в словаре, то перевод в аспекте конструирования смысла выражает познавательное отношение переводчика к знанию, выраженному в тексте оригинала. Вычленяемые вербальные знаки имеют содержание, поэтому работа переводчика, связанная с выявлением содержания знака, оказывается также фрагментарной и неполной, поскольку значение любого исходного текста обусловлено тем, что лежит вне конкретного текста. В этом смысле даже безошибочная в языковом плане работа переводчика не является переводом.

Подлинный перевод начинается с того момента, когда переводчик осознает природу того текста, который он переводит. Это ситуация, в ко-

торой переводчик ощущает воздействие текста оригинала как некоторой целостности.

Таким образом, мы приходим к очень важному выводу. Перевод представляет собой процесс двоякого рода: он включает работу переводчика с материалом, однако главной целью переводчика является работа с объектом перевода. Это значит, что переводчик может работать в сфере семантики, т.е. использовать словарь для выяснения совокупности значения той или иной языковой единицы. Однако в этом случае он всякий раз должен соотносить понимаемые им значения знаковых выражений с тем или иным звеном сконструированной модели перевода. Поэтому ведущим этапом в переводе является ментальное конструирование, в то время как работа в сфере семантики оказывается полностью подчиненной процессу моделирования смысла. Следует учитывать то, что часто словарные значения слов расходятся со смыслом, выраженным в тексте. Таким образом, мы говорим о доминировании понимания текста над языковой работой.

Любой тип текста (художественный, научный, публицистический и т.д.) представляет собой некоторую мыслительную конструкцию с заданными типами связи между ее элементами. Совокупность данных типов связей элементов текста получила название типологических свойств текста. Так, в научном типе текста воплощается знание. Знание, по определению Г.П. Щедровицкого, «представляет собой элемент деятельности, а, следовательно, оно должно воспроизводиться и транслироваться» [8, с. 216]. Таким образом, в самой природе знания заложена возможность его трансляции. Это свойство знания как атрибута научного текста определяет основу и смысл перевода в ситуации межъязыковой коммуникации.

Таким образом, проблема определения объекта и предмета перевода имеет большое значение не только в методологическом и философском аспектах, но и напрямую связана с представлениями о стратегии успешного перевода. Современные представления объекта и пред-

мета перевода переносят исследователей совершенно в другую плоскость, нежели та, в которой сформировались прежние представления. Новые трактовки объекта перевода требуют использования иной терминологии и системы категорий. Такие категории как эквивалентность, адекватность и трансформация не в полной мере отвечают современной теории перевода. В этом смысле нам очень близки идеи Г.П. Щедровицкого, который полагал, что если мы берем словесный текст, который репрезентирует какой – либо мыслительный процесс, и сравниваем его с другим текстом, репрезентирующим другой процесс мышления, то оказывается, что они, взятые в целом, не могут быть отождествлены, ни различены, поскольку каждый текст является сугубо индивидуальным по своему смыслу. Сопоставление текста оказывается невозможным, поскольку каждый из них ставит и решает свою отдельную задачу, описывает свой объект и в целом является индивидуальным, неповторимым произведением [8, с. 297].

Это мнение абсолютно справедливо в отношении текстов оригинала и перевода. Действительно, если полагать, что в тексте оригинала представлен процесс мышления, отражающий работу исследователя в области предмета изучения, а в тексте перевода – сфера индивидуальной интерпретации исходного специального знания, то эти два конструкта вряд ли будут взаимно исчерпывать свои смыслы.

Проблема научного определения объекта и предмета перевода явилась результатом осмысления деятельности переводчика. Ясно то, что данные понятия не могут рассматриваться на основе уже сложившихся представлений о характере переводческого процесса, что они предлагают иной путь рассмотрения перевода как целостной когнитивной ситуации. Единицами анализа становятся не отдельные фрагменты структуры объекта перевода, а сами ситуации трансляции. Все это требует новых теоретических оснований и методологии перевода.

Список использованных источников

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М., СПб., 2004.
2. Алексеева Л.М. Теория эквивалентности перевода как теория об относительности // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2000.
3. Богин Г.И. Критика перевода в свете современных представлений о рефлексии // Перевод как процесс и как результат: язык, культура, психология: сб. науч. тр. Калинин, 1989.
4. Ключанов И.Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата: автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Саратов, 1999.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003.
6. Нелюбин Л.Л. Наука о переводе. История и теория с древнейших времен до наших дней. М., 2006.
7. Энштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М., 2004.
8. Щедровицкий Г.П. Проблемы логики научного исследования. М., 2004.
9. Gentzler E. Contemporary Translation Theories. 2001.